Дата поступления рукописи в редакцию: 04.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-12-102-106
Дата принятия рукописи в печать: 09.01.2026 г.

ГОФМАН Александр Анатольевич,
доцент кафедры огневой и тактико-специальной подготовки юридического факультета ВЮИ ФСИН России,
e-mail: aqwer12345@bk.ru

ПОЖИМАЛИН Вячеслав Николаевич,
доцент института подготовки государственных муниципальных служащих Академии ФСИН России,
e-mail: aqwer12345@bk.ru

ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В ОРГАНИЗАЦИИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ПЕРСОНАЛА ОРГАНОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. *В статье рассматривается опыт организации физической подготовки персонала органов и учреждений пенитенциарных систем стран Содружества Независимых Государств (далее: СНГ). На основе анализа нормативных актов, методических документов и научных публикаций показано, что физическая подготовка сохраняет ключевое значение в структуре профессиональной готовности сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее: УИС). Особое внимание уделено моделям, действующим в России, Республике Беларусь, Казахстане, Армении и Узбекистане, где физическая подготовка тесно интегрирована в систему служебно-боевой и психологической подготовки. Проводится сопоставление организационных подходов и методик оценки, выявляются общие тенденции — переход от преимущественно силового тренинга к психофизической устойчивости и контролируемому применению физической силы. Делается вывод о необходимости дальнейшего развития междисциплинарных форм обучения, соединяющих физическую, правовую и медицинскую компетентность персонала органов и учреждений, исполняющих наказания.*

Ключевые слова: *физическая подготовка, уголовно-исполнительная система, профессиональная пригодность, сотрудники пенитенциарных учреждений, страны СНГ, служебно-боевая подготовка, нормативы, стрессоустойчивость, деэскалация конфликтов, профессиональное здоровье.*

GOFMAN Alexander Anatolyevich,
Associate Professor of the Department of Fire and Tactical and Special Training Faculty of Law, VUI FSIN of Russia

POZHIMALIN Vyacheslav Nikolaevich,
Associate Professor of the Institute for the Training of State Municipal Employees of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia

THE EXPERIENCE OF FOREIGN COUNTRIES IN THE ORGANIZATION OF PHYSICAL TRAINING OF PERSONNEL OF BODIES AND INSTITUTIONS OF THE PENITENTIARY SYSTEM

Annotation. *The article examines the experience of organizing physical training for personnel in the penitentiary systems of the Commonwealth of Independent States. Based on an analysis of regulatory acts, methodological documents, and scientific publications, it is shown that physical training remains crucial in the structure of professional readiness for employees of penal institutions. Special attention is given to the models used in Russia, the Republic of Belarus, Kazakhstan, and Uzbekistan, where physical training is closely integrated into the system of combat and psychological training. The article compares organizational approaches and assessment methods and identi-*

fies common trends, such as the transition from predominantly strength training to psychophysical resilience and controlled use of force. The article concludes that there is a need for further development of interdisciplinary training methods that combine physical, legal, and medical competence.

Key words*: physical training, penal enforcement system, professional fitness, employees of penitentiary institutions, CIS countries, service and combat training, standards, stress tolerance, conflict de-escalation, professional health.*

Вопрос организации физической подготовки персонала учреждений исполнения наказаний в странах постсоветского пространства формировался на пересечении ведомственных наставлений, общих международных стандартов и закрытости службы, наследуемой от советской модели. Если в 2000-х годах в России и большинстве соседних юрисдикций доминировали приказы о служебно-боевой подготовке и единые для всего личного состава комплексы тестов (скоростно-силовые, выносливость, прикладные приёмы борьбы), то с середины 2010-х к ним постепенно добавились модули по обращению с уязвимыми категориями заключённых, деэскалации и документированию применения силы. Такое движение «от чистой силовой парадигмы к психофизической» заметнее всего в тех системах, где управление пенитенциарной сферой институционально связано с реформами правосудия и имплементацией международных стандартов (Правила ООН Нельсона Манделы; Европейские тюремные правила)[2].

В обоих наборах правил прямо оговорена обязанность обеспечивать первоначальное и периодическое обучение персонала учреждений, исполняющих наказания, среди которых техники безопасного контроля и соразмерного применения силы.

В Российской Федерации качественный сдвиг в регулировании произошёл в 2023 году: приказ ФСИН России от 13.06.2023 № 382 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации»(далее: Порядка) утвердил порядок организации подготовки кадров для замещения должностей в УИС, заменив утратившего силу приказ Минюста от 27.08.2012 № 169 «Наставление по профессиональной подготовке» (далее «Наставление) и систематизировав контур от отбора до служебной подготовки.

Документ закрепил единые требования к первоначальной подготовке, стажировке, переподготовке и повышению квалификации и закрепил ведомственный контроль качества обучения. В приложениях и сопутствующих актах ФСИН остаются детализированные нормативы именно по физической составляющей — для общих категорий сотрудников и для специальных подразделений (бег на короткие и средние дистанции, подтягивания/отжимания, челночный бег, силовые упражнения), служащие входным фильтром к периодическим и квалификационным испытаниям [5].

По сути, физическая подготовка встраивается подсистемой служебной подготовки: она измерима через нормативы и привязана к допуску к отдельным видам деятельности (конвоирование, подавление массовых беспорядков, реагирование на чрезвычайные ситуации (далее: ЧС).

При этом фактическое содержание физических качеств в российских учреждениях давно опирается на стандартный набор дисциплин:

- общая и специальная физическая подготовка;
- огневая;
- прикладная борьба;
- элементы ОФП/СФП;
- работа в СИЗО и колониях в условиях дефицита личного состава.

Ещё в «Наставлении» фиксировалось включение физподготовки в структуру служебно-боевой подготовки; в учебных планах ведомственных вузов — выделены кафедры боевой и физической подготовки. Все это отражает институциональную устойчивость этой линии. Несмотря на смену правового регулирования, сама логика — проверка по нормативам, регулярное поддержание формы, зачёты для допуска — осталась неизменной, а её правовая база была актуализирована на уровне ФСИН.

В Республике Беларусь физическая подготовка сотрудников Департамента исполнения наказаний МВД традиционно оформлена как обязательная учебная дисциплина в программах первоначальной подготовки лиц, назначаемых на должности рядового и начальствующего состава. Профилирующее учреждение обучения (Центр подготовки, повышения квалификации и переподготовки кадров МВД) выпускает типовые рабочие программы по дисциплине «Физическая подготовка», в которой чётко обозначены цели (формирование физической готовности к выполнению оперативно-служебных задач; умелое и правомерное применение боевых приёмов борьбы), средства и контрольные нормативы. В практикуме — бег на 60/100/500/1500 м, челночный бег 6×10 м, подтягивание/брусья (для мужчин), альтернативные тесты для женщин, спортовая выносливость и зачёты по технике обезвре-

живания и самостраховке. Публично доступны и таблицы норм, применяемых в смежных ведомственных вузах МВД, совпадающие по логике с пенитенциарным блоком [1]. Наработан и корпус исследований (в т. ч. на материалах ДИН МВД), в которых обсуждаются:

– возрастные поправки;
– специфика нагрузок в караульной службе;
– связь общей выносливости с успеваемостью по прикладным приёмам.

В целом белорусская модель демонстрирует тесную связку «физическая подготовка - тактико-специальная подготовка – правовая подготовка (границы допустимого применения физической силы)».

Пенитенциарная система Республики Казахстан организационно входит в Комитет уголовно-исполнительной системы МВД Республики Казахстан (далее КУИС МВД РК), а кадровая подготовка завязана на ведомственные учебные заведения (Академии МВД, специальные колледжи). На уровне правовых актов ключевым выступает порядок отбора на первоначальную подготовку, предусматривающий обязательную сдачу кандидатами нормативов по физической подготовке в установленные сроки после допуска (перечень упражнений зависит от категории кандидата и включает беговые и силовые тесты). В узком смысле указанные нормы не уникальны — это тот же евклидовый набор «скорость-сила-выносливость», но организационно бросается в глаза жёсткая процессуальная регламентация:

– сроки сдачи;
– независимая комиссия;
– связь с медицинским допуском.

В публичных коммуникациях КУИС МВД РК подчёркивает практико-ориентированный характер занятий (огневая с реальными стрельбами, физическая и служебная подготовки), а официальный портал государства GOV.KZ фиксирует за Комитетом функции, связанные с исполнением наказаний и подготовкой персонала. Этот формализм — сильная сторона казахстанской модели: он снижает дискрецию и создаёт предсказуемость требований к кандидату и сотруднику [3].

Пенитенциарная система Республики Узбекистан после институциональных реформ 2017 года закрепил статус Главного управления исполнения наказаний МВД как самостоятельного структурного подразделения с обязанностями по подбору кадров и организации их переподготовки, в том числе по боевой и физической подготовке. Это важно: в отличие от «общих слов» о спорте, в положении прямо перечислены функции по физической, боевой и общественно-политической подготовках т. е. физическая подготовка вмонтирована в кадровый контур управления. На уровне образовательной инфраструктуры Академия МВД Узбекистана поддерживает профильные кафедры боевой и физической подготовки, где для пенитенциарного профиля типично сочетание общей физической подготовки (далее: ОФП) и специальной физической подготовки (далее: СФП) с прикладной борьбой, работой в СИЗО, конвоировании, а также навыками оказания первой помощи при чрезвычайных ситуаций (далее: ЧС). По содержанию это ближе к российской и белорусской школе (единый «силовой» каркас), но в публичной повестке здесь сильнее подчёркивается «боевой» компонент — в силу ведомственного подчинения МВД [2].

Пенитенциарная система Республики Киргизии институционально выделяет Государственную службу исполнения наказаний с собственной вертикалью управления и подведомственной сетью учреждений. Прямых, детально опубликованных норм физической подготовки для пенитенциариев в открытом доступе меньше, чем у соседних государств, но официальный портальный контент фиксирует задачи центрального аппарата по координации мероприятий по сохранению и укреплению здоровья сотрудников и организации деятельности учреждений. В практическом измерении это означает: физической подготовка концептуально встроена в служебную, хотя формализованные «таблицы» чаще обнаруживаются в образовательном блоке МВД, а не на сайте пенитенциарного ведомства. Дефицит публичных регламентов объясним: ведомство компактнее и менее «нормативно-публично активно», чем ФСИН РФ или КУИС МВД РК [7].

Общий знаменатель для описанных выше систем — сохранение «европейского скелета» требований к персоналу: первоначальная и периодическая подготовка обязательны, а физическая готовность — часть допуска к функциям, сопряжённым с риском (этапирование, конвоирование, пресечение массовых нарушений, реагирование на пожары, ликвидация аварий при ЧО и др.).

Международные стандарты (Правила ООН Нельсона Манделы и Европейские тюремные правила), оказывают непрямое, но устойчивое влияние: они не предписывают конкретные дистанции бега и количество повторений силовых упражнений, однако требуют, чтобы процесс обучения обеспечивал безопасность, уважение достоинства и минимизацию вреда при применении физической силы, а также регулярность и проверяемость подготовки. Из этого «рамочного императива» вытекают и модули, которые в последние годы заметно укрепились в программах постсоветских систем:

– деэскалация;
– работа с уязвимыми контингентами;
– документирование инцидентов;
– медицинская этика;
– первичная медицинская помощь.

В повестке пенитенциарной системы Республике Армения это отразилось через крупные проекты Совета Европы и Минздрава, нацеленные на повышение квалификации медперсонала пенитенциарной службы. Косвенно это повышает требования к физической подготовке охраны (эвакуация, перемещения пациентов, поддержание безопасной среды без избыточного насилия).

Если сравнивать акценты, Россия и Беларусь тяготеют к полной интеграции физической подготовки в «служебно-боевой блок» с разветвлённой сетью ведомственных кафедр и чёткими нормативами; Казахстан — к процессуальной строгости отбора и последующей интенсивной первоначальной подготовке; Узбекистан — к явному «силовому» позиционированию физической подготовки в кадровом управлении. Различия объясняются и ведомственной подчинённостью (Минюст или МВД), и плотностью внешнего мониторинга (чем больше взаимодействие с европейскими институтами, тем сильнее акцент на обучении по правам человека и снижении риска чрезмерного применения силы). Это видно, например, в материалах Совета Европы и КППТ по Армении и Азербайджану: там проблематика подготовки персонала вынесена в повестку прав человека и институциональной устойчивости, тогда как «таблицы нормативов» как таковые остаются преимущественно внутриведомственными документами [4].

Прикладные эффекты физической подготовки для персонала очевидны:
– снижение травматизма при пресечении инцидентов;
– меньшая зависимость от специальных средств при адекватной технике контроля;
– устойчивость к сменной работе и стрессу.

Но именно от правильной «прошивки» физической подготовки правовыми и этическими модулями зависит, превратится ли силовая выучка в инструмент безопасного управления или в риск факторизованного насилия. Отсюда — необходимость междисциплинарных циклов:
– физические упражнения должны увязываться с «юридической картой местности» (пределы допуска на применение силы, виды ответственности);
– медицинскими аспектами (оценка рисков для здоровья при фиксации);
– сценарными тренировками по деэскалации, эвакуации и пожарной безопасности.

Схожая интеграция уже наблюдается — и в виде специальных учений с противопожарными службами (на примере Азербайджана), и в виде национальных программ повышения квалификации в области медицинской этики и здравоохранения в тюрьмах (на примере Армении).

В практической плоскости для российской УИС набор управленческих решений может включать:
– приведение локальных программ физической подготовки в строгое соответствие с Порядком и указанием рефлексивной связи «физический модуль – юридические риски – безопасность осуждённых»;
– формализацию межведомственных учений по ЧС (пожар, задымление, массовая эвакуация) как регулярной части физической и тактико-специальной подготовки;
– учёт возрастных и гендерных корректив в нормативах и проверках (что уже реализовано в белорусских программах), чтобы поддерживать минимально необходимый уровень выносливости без излишней травматизации;
– целевую подготовку инструкторов по контролю и удержанию с обязательной сертификацией и периодическим обновлением допуска.

Конструкция не противоречит международным правилам и укладывается в текущие ведомственные приказы, но повышает их «работоспособность» на уровне учреждения [6].

В заключение отметим: опыт стран СНГ демонстрирует устойчивость «силового ядра» физической подготовки пенитенциариев, но по мере институционального сближения с международными стандартами на первый план выходит связка физической, правовой и медицинской грамотности. Там, где эта интеграция закреплена в нормативах отбора, учебных планах и межведомственных учениях, снижается риск как профессиональных травм, так и необоснованного применения физической силы, а, следовательно, повышается управляемость учреждений и сопротивляемость чрезвычайным ситуациям. Для научно-практической повестки в ближайшие годы ключевым будет не пересмотр «секунд и повторений», а методическое прорастание «физики» в систему риск-менеджмента и правовых гарантий.

Список литературы:

[1] Бергиер, Я.; Войцеховский, Л. Физическая подготовка сотрудников тюремной службы // Центрально-Европейский журнал спортивных наук и медицины. — 2018. — Т. 24. — DOI: 10.18276/cej.2018.4-05.

[2] Тхагалегов, А. А. Исследование уровня физической подготовленности сотрудников органов внутренних дел // Актуальные проблемы подготовки и развития кадров органов внутренних дел в современных условиях. — 2023. — Т. 16, № 4. — С. 130–134.

[3] Шульц, У. Дж.; Риччарделли, Р. Сотрудники пенитенциарных учреждений и постоянные последствия для здоровья, связанные с тюремной службой // Здоровье и правосудие (Health &Justice). — 2025. — Т. 13, статья 4. — DOI: 10.1186/s40352-024-00308-2.

[4] Кассиано, М. С. Что значит быть «хорошим» сотрудником пенитенциарного учреждения // Журнал уголовной политики и исследований правосудия (Journal ofCriminalJustice Studies). — 2024. — DOI: 10.1177/17488958221087488.

[5] Каранкевич А. И., Барташ В. Ф. Профессионально-прикладная физическая подготовка сотрудников правоохранительных органов: учеб.-метод. материалы. – Минск: Акад. МВД РБ, 2016.

[6] Республика Казахстан. МВД. Правила отбора на первоначальную подготовку (ведомств. акт, 2020 г.): требования к сдаче нормативов по физической подготовке кандидатами. (база правовых актов Adilet)

[7] Республика Узбекистан. Постановление Президента № ПП-3200 от 11.08.2017 «О мерах по коренному совершенствованию деятельности уголовно-исполнительной системы МВД»; Приложение № 1 «Положение о ГУИН МВД» (функции по боевой и физической подготовке персонала). (lex.uz; НРМ).

References:

[1] Bergier, J.; Wojciechowski, L. Physical training of prison officers//Central European Journal of Sports Sciences and Medicine. — 2018. - T. 24. — DOI: 10.18276/cej.2018.4-05.

[2] Thagalegov, A. A. Study of the level of physical fitness of employees of the internal affairs bodies//Actual problems of training and development of personnel of the internal affairs bodies in modern conditions. — 2023. - T. 16, NO. 4. - S. 130-134.

[3] Schultz, W.J.; Ricciardelli, R. Prison officers and ongoing health effects related to prison service// Health &Justice. — 2025. - T. 13, Article 4. — DOI: 10.1186/s40352-024-00308-2.

[4] Cassiano, M. S. What it means to be a “good” prison officer//Journal of CriminalJustice Studies. — 2024. — DOI: 10.1177/17488958221087488.

[5] Karankevich A.I., Bartash V.F. Professional and applied physical training of law enforcement officers: training method. materials. - Minsk: Acad. MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE REPUBLIC OF BELARUS, 2016.

[6] Republic of Kazakhstan. MIA. Selection rules for initial training (departments. act, 2020): requirements for passing standards for physical training by candidates. (Adilet legal framework)

[7] Republic of Uzbekistan. Presidential Decree No. PP-3200 of 11.08.2017 “ On measures to radically improve the activities of the penal system of the Ministry of Internal Affairs”; Appendix No. 1 “Regulation on the GUIN of the Ministry of Internal Affairs” (functions for combat and physical training of personnel). (lex.uz; HPM).

